ИЗ ЦИКЛА «В ЛЕТО»

В пору летнего
солнцеворота
у границы
расстреляна рота.

А под праздник
Ивана Купалы
на полях
три дивизии пали.

После много сочлось
недостатков.
Отсчиталось тому
семь десятков...

Да загадкой
молчат и поныне
буйны травы
по русской равнине.

* * *

Катится поезд в зимнем Поволжье,
снегу по пояс,
ветры по-волчьи.
А под Октябрьском
с вечера на ночь
чинит вагоны Федор Иваныч.

Там его крыша с краю поселка,
держит он телку и поросенка,
курит помалу, выпить не любит,
старшие дети
замуж и в люди.

Был он солдатом, а не героем,
раненый лег под Херсонской горою,
в круглой жестянке прячет награды –
две «За отвагу»,
битва за Прагу.

Сам он еще не состарен годами,
да и хозяйка еще молодая,
взял на одиннадцать лет помоложе.

Но расставаясь
с зимним Поволжьем
и горизонты переставляя,
поезд уходит,
даль столбовая.

ИЗ ЦИКЛА «ВРЕМЯ»

Вспоминаются гости родителей
в годы послевоенного детства.
На отцах беспогонные кители.
При застольях веселые действа.

Пили мало, но с пением хором –
рады дружбе и трапезе бедной.
К политическим разговорам
не тянуло в державе победной.

Только просто дышали свободнее,
светлым будущим ясно горя.
Обойденные жуткою бойнею,
минув сталинские лагеря.

Не искали удачнее случая,
не нацелены за рубежи...
После жаждалось благополучия,
а тогда были счастливы жить.

ГОРЕСТНОЕ

1

В готовности списать на власть вину,
вопрос из телестудии поставлен:
кто выиграл великую войну –
простой народ или диктатор Сталин?
По сути так и не наоборот –
осилить столь великое несчастье
не смог бы никакой другой народ,
а наш бы смог и при другом начальстве.

Но все ж дела не поменять местами,
не передернуть в трескотне идей –
жестоко вел страну к победе Сталин.
А кто-то на Руси берег людей?

И как нам одолеть иной недуг,
вовек не утеряв бесценный дар свой?
В пылу демократических потуг
не поплатиться вновь бы государством.
Да не остаться впредь восточным царством...

2

А смотришь на старинные портреты,
что в платье европейское одеты –
охотно деды шлют свои приветы,
обличьем поясняя, чьи мы дети...

Но если вспомнить, как не обозлиться –
уж сколько нам на западе грозили,
и сколько европейских коалиций
несли «цивилизацию» в Россию.

Что ж получилось? – где-то лет за триста
да вопреки велениям Петра:
в Европе мы и в Азии туристы.
И главный смысл давно постичь пора.

Но снова спор – куда направить судно,
какая даль желанна впереди?
Увы, судьба геройская беспутна.
И от которых впрок смыкать ряды?

Вот вздумается – все, пожалуй, просто,
покуда зримо поле муравы –
не плыть, а на своем стоять форпостом
во благо упований мировых.

Нет, рай земной не поднесут на блюдце.
Пора застоя обернется злом.
Да без реформ случится революция.
И вновь свое заветное на слом.

Как сочетать традиции, новации,
распределять природное обилие?
Пускай умолкнут бурные овации.
Пускай страдальцы смогут жить стабильнее...

Я памятник воздвиг бы не воителю,
но мудрому не грозному правителю –
который, никого не обобрав,
достаток дал бы да реальность прав.
И этим бы улучшил общий нрав...